

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-9

Военно-техническое сотрудничество государств Юго-Восточной Азии с США и странами ЕС (2011–2020)

Марианна Георгиевна ЕВТОДЬЕВА

кандидат политических наук, руководитель группы, Центр международной безопасности

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация

E-mail: mariannaevt@imemo.ru

ORCID: 0000-0002-3477-4763

ЦИТИРОВАНИЕ: Евтодьева М.Г. (2021). Военно-техническое сотрудничество государств Юго-Восточной Азии с США и странами ЕС (2011–2020) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 4. С. 142–159. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-9

Статья поступила в редакцию 30.04.2021.

АННОТАЦИЯ. *Статья нацелена на то, чтобы выявить ключевые тенденции и основные направления развития торговли вооружениями и военно-технического сотрудничества (ВТС) стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) с США и странами Европейского союза за последнее десятилетие (2011–2020). Помимо прямых закупок вооружений и военной техники (ВВТ) (с детальным перечислением по каждой из стран ЮВА закупленных систем) рассмотрены поставки подсистем и компонентов, развитие лицензионного производства и других форм ВТС. Рост военных расходов и закупки ВВТ в государствах ЮВА анализируются с точки зрения влияния таких драйверов, как внутренняя нестабильность, китайско-американское противостояние в Тихоокеанском регионе и неурегулированные споры в Южно-Китайском море, модернизация вооруженных сил и национальной оборонной промышленности стран ЮВА.*

На этой основе делаются выводы о перспективах развития ВТС и закупок вооружений в регионе, а также о том, как изменения, происходящие в этой сфере, влияют на военно-техническое сотрудничество России со странами ЮВА.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *военно-техническое сотрудничество, рынки вооружений, военные расходы, закупки вооружений и военной техники, лицензионное производство, страны Юго-Восточной Азии, США, Европейский союз.*

Общие тенденции военных расходов и закупок вооружений стран ЮВА

Регион Юго-Восточной Азии (ЮВА), в который входят 10 стран – членов АСЕАН, а также Демократическая Республика Восточный Тимор (Тимор-Лешти), являющаяся в АСЕАН наблюдателем,

Таблица 1. Военные расходы стран ЮВА, 2011–2020 гг.**Table 1.** Military expenditures of South-East Asian countries, 2011–2020

Страна	Военные расходы в постоянных ценах 2019 г., млн долл. США									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Бруней	374	372	372	483	424	406	354	352	415	440
Вьетнам	3 268	3 806	3 980	4 411	4 821	5 218	5 202	5 603
Тимор-Лешти	27	39	33	31	38	27	26	21	34	38
Индонезия	5 194	5 963	8 017	7 064	8 214	7 666	8 837	7 835	9 003	9 488
Камбоджа	237	259	281	310	361	411	478	553	595	<u>635</u>
Лаос	22	23	24
Малайзия	4 084	3 895	4 244	4 277	4 605	4 409	3 705	3 381	3 769	3 910
Мьянма	...	2 969	3 265	3 888	3 817	3 651	3 464	2 357	2 225	3 141
Сингапур	8 943	8 735	8 706	8 961	9 557	10 162	10 432	10 524	10 662	11 020
Таиланд	5 854	5 771	5 999	6 042	6 423	6 783	6 993	7 141	7 286	7 362
Филиппины	2 799	2 843	3 245	3 010	3 294	3 392	4 303	2 965	3 472	3 495
ИТОГО	30 802	34 675	38 166	38 477	41 554	42 125	39 491	40 732	37 461	39 529
КНР	138 869	153 138	165 589	178 806	192 843	203 944	216 487	229 168	240 333	244 934
Республика Корея	32 619	33 450	34 463	35 819	37 210	38 143	38 844	40 814	43 891	46 056

Примечания: ... – отсутствуют точные данные; подчеркнуты чертой – данные с высокой долей неопределенности. КНР и Республика Корея не относятся к региону ЮВА, их военные расходы приведены для сравнения.

Источник: SIPRI Military Expenditure Database, 25 June 2021.

представляет собой не самый крупный, но весьма значимый рынок вооружений в мире. Государства ЮВА в основном импортируют вооружения и военную технику (ВВТ) у ключевых стран – поставщиков вооружений, однако есть среди них и «поднимающиеся» (rising) военно-промышленные державы, такие как Сингапур и Индонезия, которые начинают активно проявлять себя и как экспортеры.

Для региона в целом характерны не очень высокие военные расходы – в последние несколько лет они составляли около 38–40 млрд долл. в год. Однако

они продолжали расти как в предшествующем, так и в текущем десятилетии. Согласно данным СИПРИ, с 2010 по 2019 г. совокупные военные расходы стран ЮВА выросли на 34% [Heiduk, 2017; SIPRI Yearbook, 2020, p. 244].

Расходы на закупки вооружений в регионе Юго-Восточной Азии являются довольно низкими по сравнению с другими крупными региональными рынками вооружений, например рынками стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Восточной Азии¹. Исключение составляют страны так называемой «большой шестерки»

1 За последнее десятилетие странами Ближнего и Среднего Востока было импортировано вооружений на 84 млрд долл., Южной Азии – на 49 млрд долл., Восточной Азии – на 31 млрд долл., по сравнению с импортом ВВТ стран ЮВА приблизительно в 25,6 млрд долл (табл. 2).

Таблица 2. Объемы закупок основных видов обычных вооружений странами ЮВА, в сравнении с другими регионами, 2011–2020 гг.

Table 2. The volume of purchases of the main types of conventional weapons by the South-East Asian countries, in comparison with other regions, 2011–2020

Страна	Закупки в 2016–2020 гг., млн долл.	% от общего объема закупок в ЮВА, 2016–2020 гг.	Закупки в 2011–2020 гг., млн долл.	% от общего объема закупок в ЮВА, 2011–2020 гг.
Вьетнам	2496	21,1	6715	26,2
Индонезия	2363	20,0	5240	20,4
Сингапур	2366	20,0	4967	19,4
Таиланд	1692	14,3	2864	11,2
Мьянма	991	8,4	2646	10,3
Филиппины	1063	9,0	1386	5,4
Малайзия	684	5,8	1003	3,9
Бруней	–	–	421	1,65
Лаос	161	1,4	220	0,87
Камбоджа	5	0,004	150	0,62
Тимор-Лешти	–	–	14	0,06
Всего закупки стран ЮВА	11 821	100	25 626	100
Всего закупки стран Восточной Азии	16 524		30 980	
Всего закупки стран Южной Азии	20 389		48 745	
Всего закупки стран Ближнего и Среднего Востока	46 576		84 029	

Источник: SIPRI Arms Transfers Database, 15 April 2021.

АСЕАН² – Вьетнам, Индонезия, Сингапур, Таиланд, Малайзия и Филиппины, у которых наблюдается сравнительно высокий уровень военных расходов и военных закупок (табл. 1–2)³. Сильными вооруженными силами и довольно высоким импортом вооружений отличается также не относящаяся к числу крупнейших экономик АСЕАН Мьянма (табл. 2). В целом объемы за-

купок вооружений стран ЮВА значительно выросли в последнее десятилетие по сравнению с предыдущим: если в 1999–2009 гг. они составляли в среднем от 1 до 2 млрд долл. в год, то в 2010–2019 гг. – 2–3 млрд долл. в год [Wezeman, 2019, p. 13].

Рынок вооружений стран ЮВА отличается тем, что при относительно небольшой емкости он является одним

2 Имеются в виду страны ЮВА с наибольшими объемами ВВП. Это (последовательно, в порядке понижения ВВП): Индонезия, Таиланд, Филиппины, Сингапур, Малайзия и Вьетнам. Они же входят в двадцатку крупнейших экономик стран Азии по объемам ВВП (ВВП. Список стран – Азия // TradingEconomics.com // <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp?continent=asia>, дата обращения 17.04.2021).

3 Ряд авторов, однако, указывают на «большую пятерку» стран с самыми большими военными расходами и военными закупками в ЮВА, исключая из этого ряда Филиппины, см.: [Hellendorff, 2013, p. 7].

Таблица 3. Объемы поставок основных видов обычных вооружений в страны ЮВА ключевыми странами-экспортерами, 2011–2020 гг.**Table 3.** The volume of deliveries of the main types of conventional weapons to the South-East Asian countries by key exporting countries, 2011–2020

Страна	2001–2010	% от всех поставок в ЮВА, 2016–2020 гг.	2011–2020	% от всех поставок в ЮВА, 2011–2020 гг.	2001–2020	% от всех поставок в ЮВА, 2011–2020 гг.
Россия	3743	25	6910	27	10 754	26.5
США	3295	22	4237	16.5	7532	18.6
Франция	2378	16	1254	4.9	3735	9.2
Германия	1571	10.6	1230	4.8	2801	6.9
Китай	402	2.7	2370	9.2	2772	6.8
Республика Корея	389	2.6	2059	8.0	2448	6.0
Испания	332	2.2	1119	4.4	1451	3.6
Израиль	328	2.2	991	3.9	1319	3.3
Нидерланды	637	4.3	614	2.4	1251	3.1
Великобритания	218	1.5	1026	4.0	1244	3.1
Швеция	185	1.2	694	2.7	879	2.2
Италия	296	2.0	446	1.7	742	1.8
Всего экспорт из стран ЕС	5900	39.6	6635	25.9	12 535	30.9
Всего импорт ВВТ странами ЮВА	14 889	100	25 626	100	40 515	100

Примечания: данные приводятся в млн долл. США, подсчитанных с учетом показателей индикатора тренда СИПРИ (trend indicator value – TIV). В таблицу включены не все, а крупнейшие 12 стран – экспортеров ВВТ в страны ЮВА. Экспорт ВВТ из стран ЕС подсчитан по всем 28 странам ЕС, включая Великобританию – члена ЕС до 2020 г.

Источник: SIPRI Arms Transfers Database, 15 April 2021.

из самых *открытых и конкурентных* в мире⁴. Он намного более конкурентен, чем рынки вооружений Индии и Китая, довольно сильно регламентированные, на которых преобладает Россия в качестве ведущего поставщика. И чем рынки по закупкам вооружений Японии и Республики Кореи, для которых характерны преобладание проектов сотрудничества и закупок ВВТ у Соединенных Штатов. В отличие от перечисленных выше, рынок вооружений стран ЮВА сильно *диверсифицирован* в

силу одновременного присутствия на нем многих экспортеров – США, европейских стран, Израиля, России и стран Тихоокеанского региона, включая Республику Корею и Китай.

Это хорошо видно из динамики военных закупок по странам – экспортерам ВВТ в регион ЮВА (табл. 3). За последние два десятилетия США и Россия сохраняли на этом рынке наиболее сильные позиции (Россия – за исключением периода после 2015 г.), обеспечивая доли в 18 и 26% от общего объема

4 Bitzinger R.A. (2015). The Global Arms Market and Commoditization // The Diplomat, June 10, 2015 // <https://thediplomat.com/2015/06/the-global-arms-market-and-commoditization/>, дата обращения 25.06.2021.

поставок вооружений. Другими крупными поставщиками являлись Франция (9%), Германия, Китай и Республика Корея (6–7%), а также Испания, Израиль, Нидерланды и Великобритания (3–4%). Приблизительно такое же соотношение долей в поставках наблюдалось и по экспорту ВВТ в 2011–2020 гг., если не считать некоторого чуть более низкого уровня экспорта Франции и Германии (около 5% у каждой), и значительно повысившегося экспорта ВВТ из Китая и Республики Кореи в последнее десятилетие (у Республики Кореи – с 2,6 до 8,0%, а у Китая – с 2,7 до 9,2%).

Еще одной заслуживающей внимания тенденцией стало сокращение более чем в два раза объемов экспорта российских вооружений в страны ЮВА в 2016–2020 гг. по сравнению с периодом 2010–2015 гг.⁵

В различные страны Юго-Восточной Азии поставки вооружений крупнейшими экспортерами осуществлялись весьма неравномерно. Если говорить о последних двух десятилетиях, то в основном на США и страны ЕС ориентировались в закупках военной техники только Сингапур (поставки ВВТ из США – 54%, из Франции – 20, Германии и Швеции – 5–7%) и Бруней (поставки ВВТ из Германии – 64%, из США – 17, из Франции – 9%). Таиланд после военного переворота 2014 г. стал привлекать больше партнеров к сотрудничеству в военных закупках (заказав, например, крупные партии вооружений у Китая), но при этом ему удалось сохранить связи и с США, Швецией и Украиной как своими крупнейшими поставщиками вооружений (их доли по итогам двух последних десятилетий в закупках составляли 21, 13 и 12% соответственно). Филиппины, при сохранении тесного взаимодействия с США и

странами ЕС в области торговли вооружениями, в значительной степени переклЮчилиcь на импорт ВВТ из Республики Кореи и Индонезии (21,5 и 18% от общего числа поставок). Индонезии и Малайзии продолжала быть свойственной сильная диверсификация в импорте ВВТ [Wezeman, 2019, pp. 21–45].

Преимущественно у Китая и России закупала ВВТ Мьянма (за последние 20 лет ею закуплено 44% вооружений у КНР и 43% – у России), у Китая и Украины – Лаос.

В целом же довольно прочно закрепился тренд, что ключевыми партнерами западных стран в области военно-технического сотрудничества являлись ведущие экономические державы ЮВА (за исключением в этом отношении только Вьетнама). С этими же странами наиболее активно развивались и партнерства в области лицензионного и совместного производства ВВТ, закупок современных систем вооружений либо их модернизации.

Драйверы роста военных расходов и ключевые военные программы стран ЮВА

Наращиванию военных расходов и закупок вооружений и военной техники в Юго-Восточной Азии в последнее десятилетие способствовали несколько *побудительных факторов, или драйверов*.

УГРОЗЫ ВНУТРЕННЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Для ряда стран региона очень высокую важность сохраняли *угрозы внутренней нестабильности и безопасности*, включая угрозы терроризма, религиозного экстремизма и этнической напряженности. К ним относились прежде

5 В 2011–2015 гг. экспорт российских вооружений в ЮВА составлял около 4,9 млрд долл., а в 2016–2020 гг. – 1,9 млрд долл. США. Подсчитано по: SIPRI Arms Transfers Database, 15 April 2021.

всего Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Мьянма и Камбоджа. Деятельность исламских экстремистских организаций, ставящих целью развитие радикальной интерпретации ислама, наиболее распространена на Филиппинах, в Индонезии и Малайзии⁶. На Филиппинах религиозный экстремизм тесно связан с борьбой народа моро за независимость и активностью сепаратистских исламских организаций (Фронт национального освобождения моро и другие), в Таиланде – с конфликтом с участием мусульман в трех южных провинциях страны, который уже более 15 лет остается неурегулированным. В Мьянме – штатах Ракхайн, Качин и Шан – недавно вновь разгорелся этно-религиозный конфликт между народом рохинджа (мусульманами) и бирманцами (в основном буддистами).

Внутренняя нестабильность тесно связана в странах ЮВА не только с угрозами сепаратизма и религиозного экстремизма, но и в целом с нестабильными политическими процессами и экономическим развитием, которые могут сопровождаться острым гражданским противостоянием и протестами и зачастую приводят к военным переворотам (путчам). За последнее десятилетие военные перевороты имели место в Таиланде в 2014 г. (избранное правительство Йинглак Чиннават было свергнуто генералом Праютом Чан-Оча, который затем был утвержден премьер-министром⁷) и в Мьянме в 2021 г. (где было свергнуто правительство Аунг Сан Су Чжи)⁸.

Для государств ЮВА с высоким значением угроз внутренней нестабильности были характерны сохранение на высоком уровне закупок сухопутных систем вооружений и систем и оборудования для выполнения военно-полицейских миссий. В ряде случаев имело место и более широкое влияние угроз безопасности на военную политику стран региона. Так, например, в Таиланде после путча 2014 г. была запущена серия масштабных программ по модернизации и обновлению армии, стали наращиваться закупки вооружений всеми видами вооруженных сил, укреплена поддержка национальной оборонной промышленности. По всей видимости, могут повыситься объемы закупок вооружений и в пережившей недавно военный переворот Мьянме; при этом в силу введенных в апреле-мае 2021 г. США и ЕС санкций опираться новое руководство страны сможет только на своих традиционных партнеров в сфере ВТС – Россию и КНР.

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И «КИТАЙСКИЙ ФАКТОР»

Еще одним значимым драйвером роста военных расходов и закупок являлось весьма обострившееся за последнее десятилетие восприятие странами региона *угроз безопасности со стороны соседних государств и в целом угроз безопасности в Тихоокеанской Азии*. Речь идет в первую очередь о территориальных спорах в Южно-Китайском море⁹ (оспаривании прав на ряд островов и архи-

6 Ефимова Л.М. (2015). Юго-Восточная Азия становится вербовочным центром «Исламского государства»? // МГИМО. 17 ноября 2015 // <https://mgimo.ru/about/news/experts/yugo-vostochnaya-aziya-stanovitsya-verbovochnym-tsentr-islam-skogo-gosudarstva/>, дата обращения 18.06.2021.

7 Через несколько лет, в 2019 г., в Таиланде прошли всеобщие выборы, на которых победу одержала поддерживающая П. Чан-Оча партия «Пхаланг Прача Рат», после чего он был избран премьер-министром по итогам голосования на заседании обеих палат парламента страны.

8 Байден утвердил санкции против захватчиков власти в Мьянме (2021) // Коммерсантъ. 11 февраля 2021 // <https://www.kommersant.ru/doc/4684431>, дата обращения 17.04.2021.

9 Через него пролегает множество торговых маршрутов и там расположены крупные нефтяные и газовые месторождения.

пелагов Китаем – в частности, у Вьетнама, Филиппин, Индонезии и Малайзии, вплоть до провозглашения над рядом островов суверенитета КНР¹⁰), защите с помощью военной политики своих экономических интересов в Южно-Китайском море¹¹, усилении военно-политического противостояния и военного присутствия Китая и США в Тихоокеанском регионе, сильном росте военных расходов и активизации процессов модернизации Народно-освободительной армии Китая, при акценте на информатизацию, развитие новых технологий и систем А2/АД¹², и ряде других процессов.

В то же время и между самими странами ЮВА сохраняется ряд неразрешенных территориальных споров – между Мьянмой и соседними с ней государствами, Камбоджей и соседними государствами (в 2011 г., например, такой спор вылился в военные столкновения Таиланда и Камбоджи). Сложности сохраняются в отношениях Малайзии с Сингапуром и Индонезией.

Вследствие территориальных споров и напряженности в отношениях многих стран ЮВА с Китаем, а также усиления китайско-американского противостояния в регионе, важной тенденцией стал значительный рост закупок странами региона боевых кораблей и в целом военно-морских систем вооружений, наряду с приобретением авиационных систем

(боевых самолетов и вертолетов, самолетов патрульной, противолодочной и разведывательной авиации), систем ПВО, береговых оборонительных систем, ракетных вооружений. Рост объемов импорта соответствующих видов ВВТ продемонстрировали с середины 2000-х годов большинство государств Юго-Восточной Азии [Wezeman, 2019, pp. 20–44].

В качестве примера страны, в которой фактор территориальных споров и напряженности в отношениях с КНР очень сильно повлиял в последние полтора десятилетия на военные расходы и военные закупки, можно привести Вьетнам. Из-за усиления противостояния с Китаем в Южно-Китайском море Вьетнам с середины 2000-х годов значительно нарастил военные расходы (с 2005 по 2015 г. они выросли более чем в два раза), инициировал с 2007 г. внесение изменений в военно-морскую стратегию и военную доктрину [Heiduk, 2017, pp. 19–20]. За счет крупных закупок ВВТ за последние 15 лет, в первую очередь российских, им были значительно улучшены боевые возможности военно-воздушных и военно-морских сил, система ПВО и в целом возможности в сфере А2/АД. С отменой санкций США в 2016 г. начало развиваться военное и военно-техническое сотрудничество США и Вьетнама¹³ – опять-таки под влиянием угроз со стороны КНР.

10 Как это произошло, например, с оспариваемыми КНР и Вьетнамом Парасельскими островами и островами архипелага Спратли. В апреле 2020 г. Китай объявил о создании территориальных округов Наньша и Сиша (это китайские названия этих островов), которые будут административно подчинены муниципалитету Саньша на острове Хайнань.

11 Такого курса придерживается не только Китай, но и страны ЮВА. Например, Индонезия к 2018 г. модернизировала военную базу на острове Натуна, расположенную рядом с оспариваемыми двумя странами морскими пространствами в Южно-Китайском море, часть которых входит в индонезийскую исключительную экономическую зону. В Натуну были переведены батальоны сухопутных войск и морской пехоты, военные корабли и эскадрилья истребителей для обеспечения «сдерживания» КНР.

12 К контр-интервенционным средствам, или системам ограничения доступа / блокирования зоны – А2/АД (англ. – Anti Access/Area Denial), относятся в первую очередь средства ПВО, тактической авиации четвертого поколения с расширенными возможностями ударов по воздушным, наземным и надводным целям и ракетные вооружения средней дальности. Относимых также к системам А2/АД противоспутниковых средств страны ЮВА фактически не имеют. Подробнее о развитии систем А2/АД на современном этапе см.: [Кашин, 2016; Богданов, Евтодьева, 2021].

13 США безвозмездно передали Вьетнаму несколько патрульных кораблей и катеров. В 2018 г. Вьетнам начал участвовать в военно-морских учениях RIMPAC, а во вьетнамский порт Дананг впервые со времен Вьетнамской войны вошел американский авианосец *Carl Vinson* (США и Вьетнам сближаются для противостояния с Китаем (2019) // Военное обозрение. 29 марта 2019 // <https://topwar.ru/156176-vashington-i-vietnam-ukrepljajut-voenno-torgovyje-svjazi-na-fone-konfrontacii-s-kitaem.html>, дата обращения 18.06.2021).

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В тесной связке с двумя обозначенными находился и третий ключевой драйвер роста военных расходов и закупок ВВТ в ЮВА, который состоял в необходимости дальнейшего *переоснащения и модернизации вооруженных сил стран региона, а также оптимизации структуры и моделей развития их военной промышленности*.

Вопрос о модернизации вооруженных сил приобрел высокую важность для многих стран ЮВА, включая Сингапур, Индонезию, Малайзию, Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Камбоджу, в силу того, что эти страны к середине – концу 2000-х годов столкнулись с очень сильным устареванием и износом ключевых боевых платформ, стоящих на вооружении. В основном это касалось боевых самолетов и военных кораблей.

Многие из них были произведены еще в 1970-е (а некоторые – и в 1960-е) годы и относились к вооружениям даже не третьего, а второго поколения. Часть из этих боевых систем уже не могли быть приведены в боевую готовность и / или не подлежали ремонту и модернизации. Можно привести в связи с этим, например, данные из Белой книги военно-воздушных сил Таиланда 2020 г., согласно которой «время нахождения в эксплуатации более чем половины самолетов ВВС составляет от 30 до 50 лет»¹⁴, или данные по Индонезии, у которой на 2013 г. около половины из 213 военных кораблей были непригодны для плавания [Heiduk, 2017, p. 10]. Такая же ситуация была характерна для ВВС и ВМС всех перечисленных выше стран, и в итоге в каких-то из них раньше (Индонезия,

Вьетнам), в каких-то позднее (Таиланд) были запущены программы модернизации и перевооружения армии [Heiduk, 2017, pp. 11–15]. В рамках этих программ, как правило, странами ЮВА учитываются многие аспекты современного этапа развития вооруженных сил, такие как информатизация, развитие сетевых разведывательно-ударных возможностей, новых систем боевого управления, спутниковых каналов связи, обеспечение информационной безопасности, и осуществляются закупки различных систем в целях наращивания таких возможностей¹⁵.

Вьетнам в 2007 г. утвердил новую «Военно-морскую стратегию-2020», а в 2009 г. – новую Белую книгу по обороне. Эти документы легли в основу процессов переоснащения и модернизации вооруженных сил страны. Индонезия опубликовала в 2010 г. Стратегический план обороны до 2024 г., согласно которому было намечено модернизировать военно-воздушные и военно-морские силы, в том числе укомплектовать ВВС 10 эскадрильями боевых самолетов и оснастить флот 274 боевыми кораблями, 12 подлодками и другой новой техникой. Свой план обновления ВМФ, часто вкратце обозначаемый как «15 на 5» (план замены 15 типов военных кораблей, находящихся в составе ВМФ к началу реформы, на 5 типов судов) начала реализовывать Малайзия. На Филиппинах в 2013 г. была принята так называемая пересмотренная программа модернизации вооруженных сил (известная по названию документа – *Republican Act No. 10349*), в которой было намечено поэтапное увеличение военного бюджета к 2018 г. и рост закупок новых вооружений.

14 Согласно этому документу, тайландские самолеты F-5 E/F имеют срок службы 42 года, C-130H – 40 лет, AU-23 – 42 года, AU-23 – 48 лет, T-41D и UH-1H – 52 года. Срок эксплуатации истребителей F-16 – 28 лет (Royal Thai Air Force White Paper 2020 (2020) // Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic, February 2020, p. 42 // https://www.mzv.cz/file/3896487/Thailand_RTAF_White_Paper_2020_ENG_complete_text.pdf, дата обращения 18.06.2021. Данные по срокам службы приведены на 2020 г.).

15 Подробнее о развитии современных военных технологий и средств вооруженной борьбы см. в: [Кокошин и др., 2015].

В рамках этих программ во многих странах ЮВА, и в первую очередь во Вьетнаме, Индонезии, Сингапуре, Таиланде, в текущем десятилетии были инициированы программы обновления и модернизации парков истребительной, военно-транспортной и патрульной авиации. Эти же страны, наряду с Малайзией и Филиппинами, построили на своих мощностях либо закупили ряд новых корветов, фрегатов, патрульных судов. Индонезия и Сингапур за последнее одно-два десятилетия ввели в состав своего флота по несколько десантных кораблей-доков (ДКД типа *Makassar* в Индонезии и ДКД *Endurance* в Сингапуре), десантные корабли-доки типа *Endurance* у Сингапура заказал Таиланд. Вьетнамом, Сингапуром, Индонезией и Таиландом были инициированы программы закупок новых дизель-электрических подводных лодок (ДЭПЛ).

Также многими странами региона в рассматриваемый период были разработаны специальные документы и программы в области поддержки национальной оборонной промышленности, приняты значительные усилия по развитию национальной базы по производству ВВТ. Их важными элементами стали меры поддержки лицензионного производства тех или иных боевых систем, заключения офсетных сделок¹⁶ и использование других механизмов сотрудничества с наиболее развитыми странами и компаниями – производителями ВВТ.

Поставки ключевых систем вооружений, их компонентов и лицензионное производство

Поставщики вооружений из США и европейских стран активно включились в программы модернизации во-

оруженных сил стран ЮВА начиная с конца 2000-х – начала 2010-х годов. В этом плане наиболее востребованной их продукция оказалась в тех странах, где были намечены закупки высокотехнологичных систем вооружений и боевой техники, например в Сингапуре, Индонезии, Таиланде и др. Однако в большинстве стран региона приобретение высокотехнологичных вооружений было довольно ограниченным в силу их не очень высоких военных расходов, поэтому происходили в основном «очаговые» закупки высокотехнологичной боевой техники, при их сочетании с закупками подержанной техники и модернизацией имеющихся боевых систем. В ряде случаев срабатывали также «ограничители» на осуществление поставок ВВТ из США и стран ЕС, включая санкции (действовали в 1999–2006 гг. в отношении Индонезии, с 2021 г. были возобновлены в отношении Мьянмы), либо ухудшение политических отношений между странами (так, с приходом к власти президента Р. Дутерте в 2016 г. выросла напряженность в отношениях Филиппин с США, был расторгнут договор о военном сотрудничестве с США).

Сингапур за последнее десятилетие закупил у США 20 истребителей *F-15SG Strike Eagle*, сделал заказ у США 12 истребителей *F-35* пятого поколения (на сумму в 2,75 млрд долл. и сроками поставки в середине 2020-х годов). У Германии им были заказаны четыре неатомные подводные лодки *Type-218 (218SG)*, у Италии закупились учебно-тренировочные самолеты *M-346*, у Франции – легкие вертолеты *AS-550 Fennec*.

Индонезия закупила у США 24 истребителя *F-16C/D Block 25* (из наличия с модернизацией), 28 вертолетов *Bell 412EP*, сделала заказ на поставку восьми бое-

¹⁶ Подробнее об офсетных соглашениях стран ЮВА с США и европейскими странами см.: [Brauer, Dunne, 2004; Brauer, Dunne, 2005].

вых вертолетов *AH-54E Apache*. У Франции ею были заказаны корабельные вертолеты *Airbus Helicopters*, кроме того, самоходные гаубицы *CAESAR* 155-мм калибра, легкая бронетехника и легкие вертолеты, средства ПВО, РЛС и ракетное вооружение. Крупным экспортером в Индонезию (до 2015 г.) оставалась Россия, от которой были получены несколько истребителей Су-27СКМ, истребители Су-30МК2, боевые вертолеты Ми-35 и вертолеты Ми-17В-5, более 50 БМП-3Ф, значительное количество управляемого вооружения. С Республикой Кореей было заключено соглашение о закупке пяти ДКД типа *Makassar* (при постройке трех из них в Индонезии), 16 учебно-боевых самолетов *T-50I* и о строительстве трех ДЭПЛ модифицированного проекта *Type-209* (с постройкой одной из них в Индонезии). У Китая Индонезия закупала вооружения для оснащения корветов *Pattimura* и ракетных катеров *KCR-40* собственного производства.

Таиланд приобрел у Швеции шесть дополнительных (к ранее закупленным) истребителей *JAS-39 Gripen*, у Франции – вертолеты *AS-550 Fennec*, шесть транспортных вертолетов *EC725 Super Cougar*, учебно-тренировочные самолеты *DA-40* и *DA42*, у Италии – вертолеты *AW139* и *AW149*, России – транспортные вертолеты Ми-8/Ми-17. Республика Корея продала Таиланду партию из 12 учебно-боевых самолетов *T-50TH*, Соединенные Штаты – дополнительную партию ударных вертолетов *UH-60 Black Hawk*, управляемые ракеты «воздух – воздух» *AIM-120*, учебно-тренировочные самолеты *PC-9*. Продолжилась также реализация сделки с *Lockheed Martin* по модернизации 18 истребителей *F-16 BVC* Таиланда. По военно-морской технике Таиланд заключил соглашения с КНР о постройке подлодки *S26T* (запланировав приобрести еще две таких подлодки) и с Республикой Кореей – о постройке

фрегата проекта *DW3000H* (с опционом на строительство еще одного фрегата).

Малайзия в рассматриваемый период получила из Франции две неатомные подводные лодки типа *Scorpene* (в рамках совместной с Испанией программы стоимостью 1,2 млрд долл.), 12 вертолетов *EC725 Super Cougar*, управляемое ракетное вооружение и РЛС. С Францией был также заключен контракт на организацию строительства в Малайзии шести корветов проекта *Gowind 2500* и поставку вооружений к ним. Крупнейшей сделкой по закупке у Германии стал заказ на постройку шести патрульных катеров проекта *MEKO A100* (со сборкой двух из них в Малайзии). США поставляли в страну управляемые ракетные системы, РЛС, другие вооружения.

Брунеем у Германии были заказаны патрульное судно *Mustead* (с производством в Брунее) и четыре корвета *OPV-80 (Darussalam)*, с поставками систем вооружения и радаров к этим корветам из Нидерландов и Швеции.

У Филиппин после 2016 г. происходило снижение военных расходов, но не военных закупок, которые увеличились на втором этапе модернизации Вооруженных сил страны (2018–2022). Из основных военных кораблей Филиппины приобрели два ракетных фрегата *Jose Rizal* и один корвет класса *Po Hang* у Республики Кореи, а также два ДКД типа *Makassar* в Индонезии. В дополнение к этому были закуплены три патрульных корабля класса *Hamilton* у США, пять десантных кораблей *Balikpapan* у Австралии и ряд патрульных судов – у Японии. Филиппинами была также намечена программа развития подводного флота.

Из авиатехники ключевыми закупками стали приобретение 12 легких истребителей *FA-50* (у Республики Кореи), нескольких самолетов *C-295* (у Испании),

нескольких подержанных военно-транспортных *C-130 Hercules*, двух разведывательных самолетов *Cessna-208*, восьми легких транспортных самолетов *King Air* (у США), а также ударных вертолетов *S-70 / UH-60L* и *Bell-412EP* (у США и Канады). Из Франции Филиппинам поставлялись легкие ударные вертолеты *AS-550 Fennec*, из Италии – вертолеты *A-109K*, из Индонезии – самолеты *C-212*.

Вьетнам, как уже отмечалось, основные закупки вооружений осуществлял у России. После 2007 г. он закупил у России зенитно-ракетные системы «Печора-2Т» и комплексы береговой обороны «Бастион», заказал около трех десятков новых истребителей Су-30МК2 с соответствующими ракетными вооружениями. Из военно-морских систем им были закуплены шесть неатомных подлодок проекта 636 «Варшавянка» (по классификации НАТО – *KILO*), оснащенных противокорабельными ракетами Х-35 и крылатыми ракетами ЗМ-14Э «Калибр», четыре фрегата «Гепард», несколько сторожевых кораблей проекта 10412 «Светляк» и 1241 «Тарантул». Из других наиболее значимых закупок можно отметить покупку ракетных систем *SPYDER-MR* и *EXTRA* у Израиля (последние были необходимы для береговой защиты и защиты портов) и военно-транспортных самолетов *C-295* – у Испании.

Камбоджа и Лаос фактически не осуществляли в последнее десятилетие закупки вооружений у США и европейских стран. Весьма незначительные закупки у европейских стран в рассматриваемый период вела Мьянма, с которой с началом процессов демократизации (де-факто с 2012 г.) были сняты санкции. Ею были закуплены 20 учебно-тренировочных самолетов *G-120TP* у Германии, два военно-транспортных самолета *Fokker-70* (по лизингу) и двигатели для фрегатов *Kuan Sit Thar*, производимых в Мьянме (скорее всего, при содействии КНР).

Важной тенденцией в военно-техническом сотрудничестве стран региона стало то, что за последнее десятилетие значительно усилился сдвиг в сторону закупки странами ЮВА у США и стран ЕС подсистем и компонентов для вооружений и военной техники, по сравнению с прямыми закупками самих ВВТ. При этом нередко были примеры, когда экспорт военной техники европейскими производителями сопровождался поставками американских подсистем и компонентов (двигателей, РЛС, ракет и т.д.), и наоборот [Макиенко, 2018, с. 126–198].

Так, Индонезией у США закупались двигатели и подвесные прицельные системы *AAQ-33 Sniper* для *F-16*, двигатели и РЛС для вертолетов *AH-64E Apache* и самолетов национального производства *CN-235*, Сингапуром – прицельные системы *AAQ-33 Sniper* и *Tiger Eyes*, управляемые ракеты *AIM-9 Sidewinder* и *AIM-120C*, радары *APG83 SABR* для оснащения истребителей *F-15* и модернизации *F-16*. Таиланд приобретал радары *APG68* и системы *AAQ-33 Sniper* для *F-16*, двигатели для шведских истребителей *JAS-39 Gripen* и южнокорейских учебно-боевых самолетов *T-50*. Филиппины закупали у США двигатели и ракеты *AGM-65* для южнокорейских истребителей *FA-50*, двигатели для британских вертолетов *AW-159*, Малайзия – прицельные системы *ASQ-228 ATFLIR* для модернизации самолетов *F/A-18* и ракеты *AIM-9 Sidewinder* для оснащения истребителей.

Для военных кораблей, а также подводных лодок Индонезия закупала в Европе двигатели к кораблям-докам *Makassar* (у Дании), двигатели и сонары для производимых в Республике Корея подводных лодок *Type-209* (у Германии), двигатели к производимым в стране ракетным катерам *KCR-40*, Сингапур – радары управления огнем и зенитные управляемые ракеты *Aster-15* для поставленных ранее из Франции

шести фрегатов *La Fayette*¹⁷ (у Нидерландов), РЛС подсветки целей *STIR* для фрегатов *Formidable* (у Франции и Нидерландов), РЛС обнаружения целей *Giraffe AMB* для модернизации корветов *Victory* (у Швеции). Таиланд закупал РЛС для фрегата *Fatahillah* и корабля-дока *Endurance*, артиллерийские установки, системы боевого управления и сонары для производимых в Республике Корея фрегатов *DW-3000*. Малайзия приобрела противокорабельные ракеты для построенных Францией подводных лодок *Scorpene*, а также ракеты и РЛС для фрегатов *Gowind-2500* (у Франции, Италии и Нидерландов).

Даже для сухопутной техники Сингапур закупал у США более 1000 единиц двигателей для боевых бронированных машин (ББМ) *AV-81 Terrex* и *Bronco* национального производства, Таиланд – двигатели для производимых в стране бронированных машин *First Win*, Индонезия закупала у Франции двигатели *MIDR* для производимых в Индонезии ББМ *Apaо*.

Почти все перечисленные системы и компоненты для боевой техники фактически ни одна из стран ЮВА пока не может самостоятельно производить, и в этом смысле сохраняется их высокая степень зависимости от внешних поставок. Интересно, что более развитые в военно-промышленном отношении Китай и Республика Корея начали проходить такой же этап перехода к преимущественным закупкам систем и компонентов для военной техники национального производства приблизительно на одно-два десятилетия раньше стран ЮВА, что затем позволило им на-

чать успешно экспортировать свои системы вооружений [Евтодьева, 2018; Панкова, Гусарова, 2020, с. 353–384].

Некоторые схожие в этом плане тенденции можно в настоящее время наблюдать по Сингапуру и Индонезии, которые в последнее десятилетие активно развивают экспорт ВВТ¹⁸. При этом ряд подсистем и компонентов к экспортируемым системам вооружений (таким как десантные корабли и патрульные суда, индонезийские боевые и транспортные самолеты *CN-235* и *C-212*, бронированные машины *Bronco* сингапурского производства) обе страны приобретают у американских и европейских поставщиков.

Если говорить о сфере национального производства, то страны ЮВА довольно успешно производят на сегодня довольно много систем прежде всего сухопутной боевой техники, ряд легких учебно-тренировочных и боевых самолетов и вертолетов, а также некоторые военные корабли, военно-морскую технику и компоненты «начинки» к ним. Соответствующие проекты по производству ВВТ, как правило, развивались на основе лицензионного производства соответствующих боевых систем, осуществлявшегося ранее.

Так, Индонезия производит боевые бронированные машины *Badak* и БТР *Apaо-1* и легкие военно-транспортные самолеты *CN-235* (при изготовлении ряда систем в сотрудничестве с европейскими производителями), а также осуществляет лицензионное производство многоцелевых вертолетов *Bell-412EP*, средних многоцелевых вертолетов *AS-532 Cougar* и ряда вертолетов семейства *SuperPuma*¹⁹. Мьянма изготов-

17 Эти фрегаты, относящиеся к классу фрегатов стелс (сингапурское наименование – *Formidable*), были поставлены Сингапуру Францией в 2004–2009 гг. Их основной задачей является патрулирование зоны Малаккского пролива, через который осуществляется половина мировых морских перевозок нефти.

18 Этот экспорт пока носит ограниченные масштабы. В последнее десятилетие он составлял приблизительно по 200 млн долл. по каждой из стран.

19 *Superpuma Family* // Dirgantara Indonesia // https://indonesian-aerospace.com/aircraft/detail/13_superpuma+family, дата обращения 17.04.2021.

ливает бронетранспортеры БТР-3У из комплектов узлов украинского производства. Малайзия ведет мелкосерийное производство по лицензии швейцарской *MDB Flugtechnik AG* учебно-тренировочных самолетов *MD3-160 (Aerotiga)* [Локтев, 2008].

Сингапуром в сотрудничестве с французской *DCNS* в 2000-е годы на верфи *Singapore Technology Marine (STM)* были построены пять многоцелевых фрегатов типа *Formidable*, шведской *Saab Cockums* совместно с *STM* были разработаны и начато строительство восьми корветов типа *Independence*, несколько из которых уже поступили в эксплуатацию ВМС страны. Самостоятельно Сингапуром по проекту *STM* были построены четыре ДКД типа *Endurance*. Индонезией по соглашению с голландской *Damen* в 2015–2019 гг. строились два фрегата проекта *SIGMA 10514*, и по соглашению с южнокорейской *DSME* осуществляется сборка одной из трех ДЭПЛ *Nagapasa*.

Как видно из приведенных примеров лицензионного производства и других соглашений в области ВТС, трансфер технологий в страны ЮВА носит достаточно ограниченный характер. При этом со странами Европейского союза чаще заключаются контракты о закупках и / или лицензионном производстве, предполагающие трансфер технологий, в то время как в отношениях с США он практически не развивается. Ситуация в этой сфере резко контрастирует с более глубокими формами военно-технологических связей, которые сложились у США в отношениях, например, с такими странами, как Республика Корея, Япония и Турция²⁰.

Перспективы развития военно-технического сотрудничества и закупок вооружений странами региона

Многие исследователи придерживаются мнения, что в ближайшем десятилетии рост закупок вооружений и военной техники странами ЮВА продолжится в силу незавершенности во многих из них программ перевооружения и модернизации армии, в первую очередь военно-воздушных и военно-морских сил [Heiduk, 2017; Hellendorf, 2013]. Однако темпы этого роста могут снизиться в силу экономического кризиса, развивающегося вследствие пандемии *COVID-19*, из-за которого некоторые страны региона уже начинают временно приостанавливать ряд проектов перевооружения вооруженных сил и военных закупок.

Если исходить из продолжения наметившихся в текущем десятилетии трендов, торговля вооружениями будет развиваться со странами региона в основном за счет сочетания закупок наиболее высокотехнологичных систем вооружения четвертого поколения с закупками в ряде случаев подержанной техники и модернизацией имеющихся на вооружении систем, что обеспечит экономию расходов на обновление вооруженных сил. Можно также прогнозировать дальнейший рост закупок странами ЮВА подсистем и компонентов (электроники, систем управления и программного обеспечения, ракет и их пусковых установок, радаров, сенсоров и т.п.) к боевым платформам из США и стран ЕС, наметившийся за последние одно-два десятилетия. В более дол-

²⁰ Так, в Турции и Республике Корея по соглашению с *Lockheed Martin* осуществляется лицензионное производство *F-16*, Япония и Турция являются важнейшими поставщиками деталей и компонентов для *F-35*, в Республике Корея при поддержке *Lockheed Martin* разработаны и производятся учебно-боевые самолеты *T-50* [Панкова, Гусарова, 2020, с. 353–384].

госрочной перспективе этот тренд может повлиять на объемы прямых закупок вооружений и военной техники из США и стран ЕС (в сторону их падения), но при этом также может способствовать укреплению технологического сотрудничества стран ЮВА с американскими и европейскими военно-промышленными компаниями.

Также страны ЮВА будут по-прежнему стремиться к заключению со странами-поставщиками (прежде всего – из Европы и азиатских стран – с США таких соглашений заключается довольно мало) все большего числа лицензионных и офсетных соглашений в целях дальнейшего повышения уровня развития национальной промышленности. Продолжать наращивать объемы поставок широкой номенклатуры военной продукции в страны ЮВА, в том числе военно-морской и авиационной техники и ее компонентов, будут также Республика Корея и Китай, которые в 2011–2020 гг. совершили настоящий рывок на рынок вооружений региона.

Для России обозначенные тенденции на рынке поставок ВВТ в страны Юго-Восточной Азии, включая рост высокотехнологичных закупок, усиление ориентации многих стран на соглашения по лицензионному производству, выросшую конкуренцию, в том числе за счет наращивания позиций новыми поставщиками – Республикой Кореей и Китаем, – влечет ряд потенциально негативных последствий. Это уже начинает выливаться в потерю позиций по ряду ниш поставок военной продукции – например, по поставкам дизель-электрических подводных лодок, фрегатов и других боевых кораблей, учебно-боевых и учебно-тренировочных самолетов (страны ЮВА в основном закупают их в последние годы у Республики Кореи и европейских стран и частично в Китае). Ввиду очень важного значения, которое при-

дается покупателями военной продукции из стран ЮВА таким сферам, как лицензионное производство и ремонт и техническое обслуживание военной техники, от российской стороны требуется также, очевидно, наращивание усилий в этом направлении для сохранения позиций на данном рынке. Специфика ситуации состоит и в том, что спрос на многие боевые системы (платформы), которые может поставить Россия, уже в значительной степени удовлетворен во многих странах региона, которые за прошедшие полтора десятилетия осуществили их крупные закупки (например, Вьетнам или Малайзия).

Для дальнейшего успешного развития военно-технического сотрудничества со странами региона, таким образом, будут необходимы более комплексные подходы и формы взаимодействия в сфере ВТС, такие как передача лицензий на производство отдельных видов вооружения и запасных частей и компонентов и другие виды технологического трансфера, выстраивание кооперационных связей с компаниями – производителями ВВТ из стран региона, развитие разного рода партнерств, в частности по совместным разработкам, осуществлению ремонта и технического обслуживания. Весьма востребованным может быть выход на относительно новые для российской стороны рынки военной продукции и продукции двойного назначения, как, например, на рынок продаж систем обеспечения безопасности и защиты критической инфраструктуры, который активно развивается в ЮВА [Гореславский, 2020].

Значительно осложняют укрепление ВТС России со странами ЮВА в этом плане неблагоприятные политические факторы, и прежде всего санкции со стороны США (в рамках закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» – CAATSA). За последние несколько лет начиная с

2015 г. они оказали значительное влияние на торговлю российскими вооружениями в регионе: были отменены некоторые заключенные контракты, включая крупнейшую сделку о покупке 11 российских истребителей 5-го поколения Су-35 Индонезией. Санкции, видимо, будут продолжать влиять на обсуждение потенциальных соглашений о поставках вооружений в регион ЮВА, поскольку у стран, развивающих военнотехническое сотрудничество с европейскими странами и США, будут возникать опасения в связи с возможностью применения СААТСА²¹.

В то же время весьма острая борьба разворачивается и в связи с закупками странами ЮВА вооружений и военной техники из Китая. Этому также активно противодействуют США²², опасаясь ослабления восприятия «китайской угрозы» как ключевой угрозы безопасности в регионе²³ и усиления ориентированности стран ЮВА на военнотехнологические связи с Пекином.

Список литературы

Богданов К., Евтодьева М. (2021). США-КНР: механизмы и динамика гонки вооружений // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 6. С. 42–50. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-42-50

Гореславский С.С. (2020). Современный рынок вооружений стран Юго-Восточной Азии: вектор развития и новые возможности для России // *Юго-Восточ-*

ная Азия: актуальные проблемы развития. № 4(49). С. 20–23. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-020-033

Евтодьева М.Г. (2018). Новый этап военнотехнического сотрудничества России и Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. № 4. С. 68–78. DOI: 10.31857/S013128120000156-2

Ивашенцов Г. (2016). Мьянманская перестройка: причины, проблемы, перспективы // *Международная жизнь*. № 7. С. 107–122 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1709>, дата обращения 25.06.2021.

Кашин В. (2016). КНР и «Третья стратегия компенсации» Министерства обороны США // *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. Т. 8. № 3. С. 52–71 // <https://cyberleninka.ru/article/n/kr-i-tretya-strategiya-kompensatsii-ministerstva-oborony-ssha/viewer>, дата обращения 25.06.2021.

Кокошин А.А., Балуевский Ю.Н., Потапов В.Я. (2015). Влияние новейших тенденций в развитии технологий и средств вооруженной борьбы на военное искусство // *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. Т. 7. № 4. С. 3–22 // https://fmp.msu.ru/attachments/article/361/KOKOSHIN_BALUEVSKII_POTAPOV_2015_4.pdf, дата обращения 25.06.2021.

Локтев К. (2008). Авиационная промышленность стран Юго-Восточной Азии // *Зарубежное военное обозрение*. № 12. С. 52–59.

Макиенко К.В. (ред.) (2018). *Мировой рынок вооружений: структура,*

21 Здесь можно также привести в пример российско-индийский проект по ракетам «Брамос». Закупки этих ракет планировались рядом стран ЮВА несколько лет назад, однако теперь этот вопрос не обсуждается, поскольку такие закупки могут подпасть под санкции США.

22 Так, помимо российских контрактов со странами ЮВА, США стремятся добиться и отмены контрактов с Китаем (Мисник Л. (2020). Под угрозой санкций: Индонезия отказалась от Су-35 // *Gazeta.ru*. 13 марта 2020 // <https://www.gazeta.ru/army/2020/03/13/13002805.shtml>, дата обращения 17.04.2021).

23 Rakesh A. (2020). Mixing Business with Pressure: Chinese Arms Sales in South East Asia // *DefenseWorld.net*, March 17, 2020 // https://www.defenseworld.net/feature/39/Mixing_Business_with_Pressure_Chinese_Arms_Sales_in_South_East_Asia#. XnMYB4gzY2w, дата обращения 25.06.2021.

тенденции, вызовы. М.: Центр анализа стратегий и технологий.

Панкова Л.В., Гусарова О.В. (ред.) (2020). Военно-экономическое развитие и безопасность. М.: Весь мир.

Brauer J., Dunne J.P. (eds.) (2004). *Arms Trade and Economic Development: Theory Policy and Cases in Arms trade Offsets*, London: Routledge.

Brauer J., Dunne J.P. (2005). *Arms Trade Offsets and Development* // Bristol Business School, Department of Accounting, Economics and Finance. Working Paper No. 504, University of the West of England, Bristol // <http://carecon.org.uk/DPs/0504.pdf>, дата обращения 25.06.2021.

Heiduk F. (2017). *An Arms Race in Southeast Asia? Changing Arms Dynamics, Regional Security and the Role of the European Arms Exports* // SWP Research Paper, August 2017 // https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2017RP10_hdk.pdf, дата обращения 25.06.2021.

Hellendorff B. (2013). *Military Spending and Arms Transfers in Southeast Asia: A Puzzling Modernization* // GRIP Analyse, June 20, 2013 // https://www.academia.edu/10046648/Military_Spending_and_Arms_Transfers_in_Southeast_Asia_A_Puzzling_Modernization, дата обращения 25.06.2021.

Pejsova E. (ed.) (2018). *Guns, Engines and Turbines. The EU's Hard Power in Asia*, EU Institute for Security Studies, Chaillot Papers.

Simon L. (2015). *Europe, the Rise of Asia and the Future of the Transatlantic Relationship* // *International Affairs*, no 5, pp. 969–989. DOI: 10.1111/1468-2346.12393

SIPRI Yearbook 2020: *Armaments, Disarmament and International Security* (2020), Oxford University Press.

Wezeman S.T. (2019). *Arms Flows to South East Asia*, SIPRI: Stockholm // https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-12/1912_arms_flows_to_south_east_asia_wezeman.pdf, дата обращения 25.06.2021.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-9

Military-Technical Cooperation of South-East Asian States with the United States and EU Countries (2011–2020)

Marianna G. YEVTODYEVA

PhD in Politics, Head of Group, Center for International Security
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow,
Russian Federation
E-mail: mariannaevt@imemo.ru
ORCID: 0000-0002-3477-4763

CITATION: Yevtodyeva M.G. (2021). Military-Technical Cooperation of South-East Asian States with the United States and EU Countries (2011–2020). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 4, pp. 142–159 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-9

Received: 30.04.2021.

ABSTRACT. *The article aims to identify the key trends and main areas of development of arms trade and military-technical cooperation between South-East Asian countries and the United States and European Union countries over the past decade (2011–2020). In addition to the direct procurement of weapons and military equipment (with a detailed list of purchased systems for each of the South-East Asian countries), the supply of subsystems and components, the licensed production and other forms of military-technical cooperation are also considered. The growth of military expenditures and arms procurement of the South-East Asian countries over the past decade is analyzed in terms of influence of such drivers as internal instability, the China-US confrontation in the Pacific region and the unresolved disputes between the countries in the South China Sea, the modernization of the armed forces and national defense industries in South-East Asia. On this basis, conclusions are made about the prospects for development*

of military-technical cooperation and arms procurement in the region, as well as how the changes taking place in this sphere affect Russia's military-technical cooperation with South-East Asian countries.

KEYWORDS: *military-technical cooperation, arms markets, military expenditures, arms and military equipment procurement, licensed production, South-East Asian countries, United States, European Union.*

References

- Bogdanov K., Yevtodyeva M. (2021). U.S.–China: Mechanisms and Dynamics of Arms Race. *World Economy and International Relations*, vol. 65, no 6, pp. 42–50 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-42-50
- Brauer J., Dunne J.P. (eds.) (2004). *Arms Trade and Economic Development: Theory Policy and Cases in Arms trade Offsets*, London: Routledge.

Brauer J., Dunne J.P. (2005). Arms Trade Offsets and Development. *Bristol Business School, Department of Accounting, Economics and Finance*. Working Paper No. 504, University of the West of England, Bristol. Available at: <http://carecon.org.uk/DPs/0504.pdf>, accessed 25.06.2021.

Goreslavsky S.S. (2020). Modern South-East Asian Arms Market: Vector of Development and New Opportunities for Russia. *South-East Asia: Current Development*, no 4(49), pp. 20–23 (in Russian). DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-020-033

Ivashentsov G. (2016). Myaman Perestroika: Causes, Problems, Prospects. *International Affairs*, no 7, pp. 107–122. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1709>, accessed 25.06.2021 (in Russian).

Heiduk F. (2017). An Arms Race in Southeast Asia? Changing Arms Dynamics, Regional Security and the Role of the European Arms Exports. *SWP Research Paper*, August 2017. Available at: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2017RP10_hdk.pdf, accessed 25.06.2021.

Hellendorff B. (2013). Military Spending and Arms Transfers in Southeast Asia: A Puzzling Modernization. *GRIP Analyse*, June 20, 2013. Available at: https://www.academia.edu/10046648/Military_Spending_and_Arms_Transfers_in_Southeast_Asia_A_Puzzling_Modernization, accessed 25.06.2021.

Kashin V. (2016). China and the U.S. Department of Defense's Third Offset Strategy. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 8, no 3, pp. 52–71. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/knr-i-tretya-strategiya-kompensatsii-ministerstva-oborony-ssha/viewer>, accessed 25.06.2021 (in Russian).

Kokoshin A.A., Baluevskii Yu.N., Potapov V.Ya. (2015). The Impact of the Latest Trends in the Development of Technologies and Means of Armed Struggle on the Military Art. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 7, no 4, pp. 3–22. Available at: https://fmp.msu.ru/attachments/article/361/KOKOSHIN_BALUEVSKII_POTAPOV_2015_4.pdf, accessed 25.06.2021 (in Russian).

Loktev K. (2008). Aircraft Industry in Southeast Asia. *Foreign Military Review*, no 12, pp. 52–59 (in Russian).

Makienko K.V. (ed.) (2018). *World Arms Market: Structure, Trends, Challenges*, Moscow: Center for Analysis of Strategies and Technologies (in Russian).

Pankova L.V., Gusarova O.V. (eds.) (2020). *Military-Economic Development and Security*, Moscow: Ves Mir (in Russian).

Pejsova E. (ed.) (2018). *Guns, Engines and Turbines. The EU's Hard Power in Asia*, EU Institute for Security Studies, Chaillot Papers.

Simon L. (2015). Europe, the Rise of Asia and the Future of the Transatlantic Relationship. *International Affairs*, no 5, pp. 969–989. DOI: 10.1111/1468-2346.12393

SIPRI Yearbook 2020: Armaments, Disarmament and International Security (2020), Oxford University Press.

Wezeman S.T. (2019). *Arms Flows to South East Asia*, SIPRI: Stockholm. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-12/1912_arms_flows_to_south_east_asia_wezeman.pdf, accessed 25.06.2021.

Yevtodyeva M. (2018). New Stage of Russia-China Military-Technical Cooperation. *Far Eastern Affairs*, no 4, pp. 68–78 (in Russian). DOI: 10.31857/S013128120000156-2